

Оксана Ларина

Стихи - фелъетоны

Бамбук

16+

Оксана Евгеньевна Ларина

Бамбук. Стихи – фельетоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57100211

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03838-7

Аннотация

Веселые стихи-фельетоны для хорошего настроения. Совершенно развлекательные. Одним словом – Бамбук. На обложке фото обоев в комнате.

Содержание

Из истории Химии	5
Воскресенье – выходной	8
Вчера была на кладбище	10
Водителю автобуса	13
Дешево и сердито	17
Дорожные инсинуации	19
День Валентина	20
Жандармы – инопланетяне	22
Зарисовки из магазина	24
История о кофе	28
Комедия для ханжи	31
Лжелетописцы	34
Лебедь и павлин	37
МММ	39
Медведи в Антарктиде	41
Не английский завтрак	45
Не колыбельная	46
Отвратительные люди	48
Орден	50
О культуре	52
О яблоках	53
О детях лицедействе и мотивации	56
Очередная зарисовка из магазина	58

Оживим торговлю	65
Перебасенка	67
Про Лягушку	69
Пчела и оса	75
Робот	78
Средиземноморская зарисовка	80
Спите с чем хотите	82
Тараканы	85
Три остановки по шоссе	87
Утро без воды	89
У нас в провинции	91
Шуточная колыбельная для мужа	93
Это кто ж у нас удалой Казак?	95
Юродствую	96

Из истории Химии

Песня

На свете много химиков,
Лишь одному из них,
Секреты Русской водочки
Во сне открыл старик.

Он видел, что измаялся,
С таблицей химик сам.

Помог ему все атомы
Расставить по местам.

Припев:

Белее, чем лебёдушка,
Огнём горит слеза.

Откушай Русской водочки,
Раскроется душа.

«Во здравие», «За память» ... -

Напитка лучше нет.

Секрета Русской водочки
Не знал бы белый свет.

Он осчастливил Химика

И с радости такой:

– А ну, давай, записывай! -

Махнул старик рукой.
Проснулся утром парень,
Старик чудной исчез.
–А может быть всё это
На самом деле есть?
Припев.

Сначала элементы все
В ячейки распихал.
– Всё сходится, как надо! -
Учёный закричал.
«Еще мы что-то пили -
Как чистая слеза?
Скорее нужно вспомнить!»-
Зажмурил он глаза.
Припев.

Смешал ингредиенты
И градус заодно.
«На вид – прилично очень.
Похоже, что оно!»
Поднёс ко рту пробирку:
– Была, эх, не была! -
И проглотил напиток,
Минута замерла.
Припев.

Исчез куда-то воздух!

– Ха! – выдохнул, – пошёл.

А дальше, вдоль по жилушкам,

Как Боженька прошёл!

– А, славная вещица!

Ох, молодец – старик!

«...И точно сорок градусов...», -

Он вспомнил его лик.

Припев.

Наш химик признан Гением,

А как хотели вы?

Рядами строят атомы

Лишь Гениев умы.

Таблиц, периодических-

Кто в курсе, а кто – нет.

А, водкой будет славен

Наш Гений сотни лет.

Воскресенье – выходной

С добрым утром, Добрый День!
Значит вечер будет добрым.

Отступили колготень
С беспокойством ненадолго.

Суета ушла куда-то.
Заблудилась бы совсем.

Расползаются туманом
Все кудели из проблем.

Расползлись и растворились
Словно утренний туман.

В Воскресенье нужен отдых
Телу, делу и умам.

Я же – снова на "работу
Как на праздник" – в выходной.

Вот, скажите мне, ребята,
И кому же это надо,

Срочно куртку, в день такой?

Добрый вечер, Добрый День!

Хоть сказал бы,

Что работа В Воскресенье –

Колготень.

Вчера была на кладбище

Вчера была на кладбище.
О, нет – не на обычном.
На очень старом кладбище
Истории обычаев.

Вокруг гуляли зомби,
Но не было мне страшно.
Когда луна не полная,
Они не так опасны.

Как на обычном кладбище:
Портреты, цифры с датами,
Перегородки древние.
А зомби все с наградами.

Искала Неразменный Рубль.
Нашла в одном окошке.
Да, плюнула! Ведь не взяла
Продать, я черту, кошки.

«... И мёртвые восстанут!».
Они и не ложились.
С айфонами, айпадами,

И «очень даже живы».

Я встретила Священника,
Довольного такого.
Я слышала, что «мёртвые»
Для них – прокорм для дома.

Потом концерт был скуШный,
С певицей – шансоньеткой.
Потом награды нужные
И важные, наверное.

Болтала я с соседкой,
Та, от меня устала.
И было ощущение,
Что – посреди вокзала,

А поезд всё не едет,
Я жду – он не идёт.
А я все жду надеюсь,
Что Зомби увезёт.

Погрузятся в вагоны и
С ветерком поедут.
И вдруг исчезнет кладбище,
И расцветет Победа!

А люстры две хрустальные
В патриархальной пы́ли,
Осыпятся осколками –
И не были, как были.

Все Окна распахнутся
И впустят Новый Свет.
Он не оставит «пыли»
Ни шанса, ни совета.

Ну, а Живые Люди,
Те, что со мной останутся,
Поймут, что молодцы они,
И что не зря старались.

Улыбки их лукавые
Заменятся обычными.
Слова – метаморфозные...
(Но это уже личное))

Водителю автобуса

Вот это действительно Радость -
Что люди вокруг еще шутят.

Не хмурятся, не напрягаются,
Не буркают, не озлобляются,
А запросто так улыбаются,
А значит – Жить дальше будем!

И не с "ха-ха" – покурили,
А после тяжелой смены,
Когда весь день за баранкой,
На наших дорогах «отменных»,

Водителем пассажирского,
Автобуса (на минуточку).
Когда все время – по графику,
Когда любые попутчики,

Когда – работа по сменам,
А утром вставать – сон самый,
Чтоб развести по работам,
Детишкиных пап и мам.

Да! Я удивилась радостно,
И строчки ему посвящаю:
Водителю "Триста пятнадцатого",
Что улыбнулся вначале.

Во саду ли в огороде
"Во саду ли, в огороде", -
Пели в старину в народе.

Ноне сад и огород -
Дачею зовет народ!

А, бывало ч, господа
Ездили на дачи.
Скраб, с собою забирали,
С дворнею, в придачу.

Сами там чай гоняли,
Думая о вечном.
Ну, а дворня им справляла
Жизнью человечью:

Постирать, намыть, погладить,
Деткам подтереть носы,
Приготовить дяде Ване
Пену, чтоб побрить усы,

Полотенце подержать,
Слить его водицей,
Да, и напряженье снять –
Дворня пригодится.

Ну, а баре – господа -
Завсегда при деле:
Чтобы дворне той жилосьь
В радости – радели:

Шаль на плечи, или шляпу,
Кисти в руки – за мольберт.
И по целым дням галдели,
То, что жизни дворне нет.

Что нужна свобода ей,
Развязать чтоб руки,
Чтоб дышалось веселей.
Так вот – раз от скуки,

Как-то сильно расшумелись –
Эмоционально,
И вверх дном перевернулся
Жизни строй банальный.

Баре – что? Пахать не могут –
В генах йихних нет того.
Не особо то и знали
Где рождалось молоко.

Ну, а языком чесать,
Да с мольбертом бегать,
Может всякий, да не знают,
Правильно как делать.

Так с тех пор и порешили:
Мужики в искусстве,
А как тонкий человек,
То – сиди в капусте.

Как со стари повелось:
Правильно по Божьему -
Все теперь переплелось:
Лица вкупе с рожам.

И теперя отдыхают,
Там, где садят огород,
И такие огороды
Дачами зовет народ.)

Дешево и сердито

Очень хочется быть модным?
Денег нет – расклад такой:
Хочешь к модным затесаться -
Озаботься бородой!

Не священник? Не профессор?
Не геолог? Не лесник?
Борода сейчас в фавОре!
Да и бриться бы отвык.

Экономия во всем:
Бритвы, время, пена...
И зимою с ней тепло,
Если – до колена.

Пусть рогатится, свербит,
Салится, потеет -
С бородою хорошо,
И удобно с нею:

Можно руки обсушить,
Подтереть под носом,
Чтобы крошки не летели

Бороду мы носим:

Вместо шарфа – чтоб не дуло,
Чтобы не могли узнать,
Чтобы ум мужской обычный,
С космоса могли питать,

Чтобы было что покрасить,
Или даже причесать,
Чтобы комары и мошки
Не могли в лицо кусать,

Чтоб из длинных – сделать сети,
На худой конец – силки,
Чтобы если "загрузили",
Было что подрать с тоски.

Чтобы думали, что зрелый,
А не просто молодой.
Ну, а главное – что Модный,
Сразу станешь с бородой!

Дорожные инсинуации

Гремят запарики как маракасы:
"Еда доступная народу – в массы!".

На полустаночках эклеры нонча.
Эх, где вы, бабушки, где ваша пиСЧа?

Где малосольные, как мед, огурчики,
И где картошечка, и с жару- курочка,

Где пирожки с начинкой разной.
Хоть бутербродик бы с икоркой красной!

Теперь не слышно зазывных криков.
Теперь культурно вкушать привыкли.

И пусть зима сейчас, и очень холодно -
В дороге пиво пьют. Кисель – не модно.

Теперь дорожные инсинуации:
Эклеры к пиву, да "Марс" по акции.

Ах, где вы, бабушки, с едой домашней?
Скучают станции без кухни вашей.

День Валентина

На подоконнике у нас,
С утра, амуров стая.
Щебечут что-то на своём,
С окон перелетая.

И ведь не страшен холод им,
Как есть – все голопузы.
А оперения у стрел -
В цвет спелого арбуза.

Мы распахнули им окно:
– Замерзли? Залетайте -
Согреетесь, но только, чур,
В нас стрелы не пускайте!

Влетели. Где места нашли,
Там хитро щурясь, сели.
Какой был в доме шоколад,
До крошки – весь поели.

Болтали мы о том, о сём,
Смеялись и вздыхали.
Следила строго я за тем,

Чтоб стрелы не пускали.

Смеркалось. Впереди у них,

Ох, не простая ночка!

Оставили нам за постой,

Пурпурное сердечко:-)

Жандармы – инопланетяне

Этеншион, этеншион...

Ночью темной прилетали астронавты ихние.
Для начала засветились в небе, но по-тихому.

А потом, как распустили во все стороны лучи.

Ну, как есть – тарелка в небе – хошь, молчи, а хошь, кричи!

Знаю точно – все молчали – мы народ подкованный!
А они нас изучали сверху: снизу доверху.

Затаив дыхание ждали, сколько все продолжится?
Уложились в пять секунд. Наши – не уложатся!

Опустились низко-низко, всех пересчитали.
Из мозгов все связи тайные, для себя списали.

Засосали в НЛО растопырки – щупальца.
Вроде, братцы, пронесло! Можно и очухаться.

Улетели космонавты чужедальней стороны.
Дальше все пошло по плану. Мы им больше не нужны.

Как – то! Для чего? Зачем? – мучают сомнения,
Но осталось на душе удовлетворение.

Уф! Успела записать искорку мгновенную:
В космосе жандармы есть – сберегут Вселенную!

Зарисовки из магазина

Давно ль вы были в магазине?
А я здесь каждый день бываю.
Казалось – всё уже слыхала.
Но всё ж бывает, удивляют.

Сегодня нежное пальто,
То, что почти шуршит туманом,
Доярки курткой, обозвали,
И были не в угаре пьяном.

И ладно бы, какая Дива,
Что хоть стервозна, но красива.
А то «нелепица» в трико.
Знать ей приелось молоко.)

А вот вопрос еще забавный:
«Что за страна у вас их шьёт?».

– Норвегия – текстильщик главный.

– Да, ну? – и на бок скосит рот.

– Норвегия? Не может быть.

Они не могут куртки шить.
Ну, там ... седёдка, или крабы...

– И куртки – чтобы в них, ловить.

Опять посмотрит: правда ль... нет?

И над собой же рассмеётся:

– Норвегия! А Вы, однако ... -

И тут же новою займётся.

Их много – тех, кто вопрошают.

Есть те, что говорить хотят:

– Да есть же у меня такая,

И вот такая, и такая,

И та, и эта – дорогая.

И эти – десять штук подряд.

А у меня ещё в шкафу,

Есть пара шубок «на мороз»,

И две дублёнки, или три -

Не помню. Мне их муж привёз.

Все финские.

– Что, с той войны?

– Да, нет. Мы там когда-то жили.
Теперь таких у «пол–страны».
А как мы ими дорожили:

Сервиз на дюжину персон.
О, да! «Мадонна» – кобальт – как-же!
И термос весь в цветах, китайский.
Конечно жив. Ну, ты как скажешь!

Ковры с Монголии везли.
А качество какое было.
Теперь не модно. Все в шкафу.
Иные, моль кой-где побила.

Я по наследству передать
Их вместе с хрусталём хотела,
Но дети в Англии живут.
Какая жизнь! Куда всё делось?

Где тот роскошный дефицит?
Скажите, где деликатесы?
Теперь же на любом углу,
Наряды, будто для принцессы.

Сто видов разной колбасы,
И ананас не в маринаде.

– Так чем Вы, Тётя недовольны?
У вас всё в жизни, в шоколаде.

Ах, скучно? «За поговорить?».
Ну, хорошо. И Вам, спасибо.

– Вот раньше – не было товару,
А жисть была какой красивой!

История о кофе

Давайте, расскажу вам,
Историю о кофе.
Растет он в Эфиопии,
С травой – на покосе.

Однажды, вместе с овцами,
Один монах-пастух,
Бродил полями-горками,
А овцы ели. Вдруг:

Спокойные овечки
Пустились танцевать.
В овин их не загонишь:
"Мме-е-е! Не желаем спать!"

Что делать?
К настоятелю, отправился пастух.
"Пускай, он сам командует,
А, то – не так что, вдруг".

– Ну, что, монах,
Поведай, где с козами гулял?
Какой кормил травой?

Ты, видно, в поле спал?

– Как можно!

Все Чин-Чином!

Пробежка, травка, душ.

Всё было как обычно.

– Тогда, всё это – что же? -

Промолвил настоятель,

И на овин кивнул.

– Не знаю.

Утомился.

Хотел бы отдохнуть.

Я по пути нарезал,

Веселеньких ветвей.

На них, смотрите: ягодки -

Одна другой красней.

– Так, так! Нарезал ягодки?

А ну, дай, брат, сюда.

Сейчас узнаем быстренько -

Та травка, иль не та?

Устал, и обессилен?

Попробуй-ка, разжуй.
Да, не одну – а больше.
Теперь как, обалдуй?

Что, спать уже не хочешь,
И хочется плясать?
Итог: вот этих ягод
Им удалось сожрать.

А коль не окочуритесь,
Вы все ещё к утру,
То знамениты станете.
Увидишь – я не вру.

***

Никто не окочурился.
Здоровы как быки.
Монахи эти ягоды
Глощают от тоски.

Потом, уж напридумали,
Их там... Сушить, Варить ...

Теперь, весь Мир без кофею,
Не знает, как прожить! :-)

Комедия для ханжи

Катит барин по деревне,
Песню дивную поет.

Был вчера на оперетке,
Смехом надорвал живот.

Вот актеры – подлецы:
Смех сплошной – одни яйцы!

Бейцы, коклюшки, ватрушки,
Виноградинки, коклюшки.

Всем смешно, а рядом – близко,
Восседал чудак один.

Все над оперкой смеются,
Только бравый господин

Бровья хмурые развесил,
На нос нацепил пенсне,

И Статуей Командора,
В каменном сидел лице.

"Отчего же?" – думал барин, -
"Право – смех, а тот чудак,

Что- то ерзает на кресле.
Неудобно ему как".

Барин цельну ночь не спал,
Над загадкой думал:

«Утро ночи мудренее
Распрошу-ка кума.

Кум в почете и чести.
Да и чудик тот косматый,

У него сейчас гостит».

Кум настырничал, молчал,
Но внимал и слушал.

Барин сказку рассказал -
Покраснели уши.

– Я тебе секрет раскрою,
Только никому ни-ни...

Этот чудик не умеет,
С ба-ба-ми....

Всяк спектакль про сиськи ходит,
Про амуры, и флирты.

Ну, а что его заводит -
То не знаю я. А ты...

Наклепа тебе он нужен,
Этот плесневый сухарь?

– Я, признаться, так и думал.
И сегодня, все как встарь:

Видит око – зуб не ймёт.
Вот печаль-то!

– Вот и вот!

Лжелетописцы

Сейчас чего-нибудь родим,
Да, подороже продадим.
Ой, ладно! Не родим. Снесём.
Потом на п...у отнесём.

О чем поговорить хотите?
Уж вроде было обо Всём.
О Метеорах на орбите,
О мотыльках, о гайморите...
О тайнах Мировых могём!

Начнём, с Истории, пожалуй.
Теперь такой науки нет.
А то, что раньше так казалось -
То оболванивали Свет.

Историй нынче Миллион.
Никак не меньше.
Нет, не сказки!
То, с сотворения Земли,
Вели записки в Ярких красках.

Все знали, что Творец – один.

Теперь их оказалась куча.
И каждый раб стал господин.
Ему б рабом на свете лучше.

Забота бы была одна:
Ругать и прославлять кормильца.
А, дума! Ни к чему она? Зачем?
Раздумья портят рыльце.

«Спасибо» лишний раз сказать -
И всё! Но ум дурной короток.

В Писании сама Звезда,
Вещала им через пророков:
«Один Творец. Один закон».

Но бесы "правят" мирозданье:
«Свою историю могём!
Учили нас, что «Сила в Знании!».

Разбиты в прах, повреждены,
Истории – Земли, народов -
Завоеваний, смертных мук,
Столетий каменные своды.

Мурашки по спине бегут...

И купола Церквей взрывали!
Но Веры Жизнь не в куполах.
Те снова Верой вырастали.

Смешны потуги дел Мирских,
Рабов, себя венчавших Знатью.
Кто Царствия Небес не ждёт,
Тому, с походом, станет платя.

Мизинцем шевельнуть Творцу:
И заголОсят миллионы.
Да видно хочется взглянуть,
Как образуются «патроны».

Ой, что-то грустное яйцо.
Совсем не хочется смеяться.

Я человек своей Земли,
Хочу такой же и остаться.

Лебедь и павлин

Лебедь, белым-белую увидал Павлин.
Перед гибкой шеею слег не он один.
Кочетом забегал, горлом начал брать.
И ведь не боится голос свой сорвать).

Белая лебедушка около плывет.
Видит ее око, только зоб неймет.
Распоследний козырь вытащил Павлин:
Веер – хвост раскинул: "Я такой один!".

Яхонтами разными перья-жар горят,
Звонкими трещётками яркими трещат.
С низу плохо видно – на сосну взлетел.
Про Павлину с детками помнить не хотел.

Лебедица белая, шейкой повела.
Крыльями взмахнула – вот и все дела.
Только раззадорила кочета-глупца.
Лебедь для Павлина – высота не та.

И летать умеет, и в волну нырнуть.
а Павлин нарядный, но петушья суть.
Уж и так, и эдак он павлинил хвост.

Лебедь и не смотрит, только морщит нос.

С неба опустилась стая лебедей.

Прилетели белые птицы – все за ней.

Стал Павлин, истошно звать ее, орать.

Только через гомон слов не разобрать.

Лебеди поднялись, улетели в Свет,

А Павлин разучивать новый стал куплет.

Все оно приличней. Горло береги.

Ты, Павлин, Лебедушке не с руки.

МММ

"Магия Моей Мечты" – Организация.
Стиль – финансовая импровизация.
Три прекрасных бабочки украшают знамя.
Устав: " Мы Можем Многое" (додумайте сами)

Сереза – хорошее имя! Таааак...
Мавроди. МаВРоди... Мавр Вроде.
Перевернем: почти как Мавр.
(У Шекспира – богатый ревнивец.,
В арабских сказках – Колдун-проходимец)

Соломоновой власти жаждал страстно.
Магом был сильным. Ученым опасным.
Гением – добрым ли, злым – не ведомо.
Сложно жить гением среди человекoв.

Одиночество вечное – его удел.
Деньги – пыль. Власть – предел!
И то, и то – сильнейшие афродизиаки.
Но вместо Любви – Страсть. Указывают все знаки.

В ковчеге Ноя всякой твари по паре -
Про пару для гения не слышали.

Он как уродец – то есть -
Единственный в своем роде.

Но он обычный живой человек:
Родился, как рождаются все люди, из века в век.
Где, когда случился такой перекося?
Знать так было угодно.
Кому? Это вопрос!

Богу, Аллаху, Судьбе, Высшим силам?
И с этим нужно жить до могилы.
Крест такой, карма, рок...
Счастья, добра! Да, поможет Вам Бог!
***

Ps. просьба личная к Вам, не взыщите:
Робота своего, у меня, отключите.
Звонки телефонные, фишинг окна.
Спасибо заранее. И ... рада знакомству.

Медведи в Антарктиде

Жили – были два медведя -
Жили-поживали:
От весны и до морозов
Жира наедали.

На зиму ложились спать -
Очень высыпались -
Что бы светлыми мозги
Долго оставались.

Но однажды два медведя
(видно переспали)
– Что-то скучно нам живется, –
Так вот и сказали.

– Мир огромный.
Мы сидим,
Как сычи в берлоге,
А ведь можем и размять
Толстенские ноги.

В Африку мы не поедem -
Там жирафы и слоны,

В Арктике – медведи есть -
Там мы точно не нужны.

Но на карте есть земля
Не обетованная.
Мы отправимся туда,
Будем там мы главными.

Путь не близкий.
Собрались быстренько в дорогу.
Белки им махали вслед -
Белок было много.

Самолет крылом махнул:
Раз: заснул – проснулся.
Тат вот каждый из медведей
В холод окунулся.

Нет Сосенки, чтоб укрыться.
Негде бурым поселиться.

Сна остатки моментально
Улетели с головы.
И остались (бум – бум – бум) -
Ну, пустые головы.

Да! Огромное спасибо
Жирненьким пингвинам.
Помогли медведям бурым
Рыбой, кровом, силой.

Обогрели. Накормили.
Заодно мозги промыли.

«Если ты, брат, – косолапый,
И сосал зимою лапу,
Нужно до конца проснуться,
А потом водой умыться,
Сон прогнать,
Зарядку сделать -
Вот такое твое дело».

Их отправили домой
Тем же самолетом.
Но запомнит всё зверье,
Мишек двух полеты.

А в лесу теперь закон:
«Чтоб другим медведям
Неповадно было, вдруг,
Удивлять соседей,
Не срамиться, не чудить -

Сон зимою запретить».

И придется всем медведям -
Шатунами – так бродить.

Не английский завтрак

Высокое Русское небо,
Каравай горячего хлеба,
Вина грузинского чаша,
Сыра армянского масса,
Икра осетра и семги,
Арбуза астраханского ломти,
Дыни узбекской запах -
Такой: не английский завтрак. :-)

Не колыбельная

Как же нужно мне скорей
Уснуть!

Чтоб не видеть никаких
Снов.

Чтобы бодрой поутру
Встать:

К новым подвигам:
Всегда готов!

Я подушечку помягче
Собью,

Одеялышком укроюсь
Всласть.

Промурлыкаю себе
Песнь,

Да из детства, что пела
Мать.

Занавеску тронет ветер
Чуть.

Побежит по потолку
Тень.

Я уже рукой коснусь
Сна,

Как дурная завизжит
Дрель...

Отвратительные люди

Живут на свете отвратительные люди.

Но и они кого – то тоже любят.

Как всякого, их мамочка родила.,

А бабушка за ними в сад ходила.

Как все:

Любили строить шалаши из одеял,

И если сказки кто-нибудь читал,

Зимой любили сок из апельсина,

И не любили, если скарлатина.

Как всем:

Не нравились колючие носки,

Не нравились корявые очки,

Не нравились вонючие котлеты,

Не нравились других детей секреты.

Как все:

Они насмешки не любили.

Когда же их, и где не до любили?

Смотрю в глаза такому человеку,

И вижу деточку с вонючею котлетой.

Понос и рвоту можно пережить -
А яд, в них остаётся на всю жизнь.

Жалейте отвратительных людей -
Приятней они будут и добрей.

Орден

– Я потеряла орден!
Денек лишь проносила.
Роскошный -
Небесно голубой.

Я им вчера
Себя вознаградила,
Сегодня носит
Кто-нибудь другой.

Ах, скорбь какая!
Я сама не верю.
Какой-то фокус,
Мага волшебство.

Ты ордена не видел,
Сине – голубого?
Звездой горит.

– Алмазы?

– Нет. Стекло.

– Тогда что плачешь, клуша?
И скажешь тоже: Орден!
Простая брошка, значит -
На сотню – десять штук.
Пойдем и новый купим.

– Не нужно мне другого.
Тем более мой орден
Итог моих заслуг!

– Ну, ладно. Что поделать?
Пускай нашедший носит.
Он более достоин!
(сказал я это вслух?)

– А – я?
Конечно нужен.
Куплю конечно, новый.
К нему еще – корону,
Чтоб радовать подруг.))

О культуре

Ой, простите! Я в душу плюнул?
Вот салфетка. Я не хотел.
Я, признаться, вам в рожу метил,
Сам не знаю, как он пролетел.

О яблоках

(похоже на басню)

На ветке яблоко спелое.

Так свежо!

Не хочешь, вроде, есть,

А руки просят.

А вот достать – непросто -

Высоко!

Я не таков,

Что б яблок не достать,

Когда «нога захочет».

Ну! И как быть?

И как мне насладиться?

Подпрыгнуть пробовал,

Но не достал.

Возможно, палкой?

Можно потрясти...

Ах, крепко как висит.

Ну, не сидеть же, ожидая,
Когда оно надумает свалиться?

Да-а! Знатно яблочко!
Как розовеет бок,
Как матово блестит,
Согрето солнцем.
А пчелам – дурам,
Даже невдомек,
Что яблочко нужно нам не только сок.

Спортивный интерес, дурь, эго... -
Как хотите, назовите.
Я все равно его достану.
Я не пчела, а человек -
Меня вы не учите.

На древо влезу, ручищи обдеру,
Сорвусь,
Штаны, рубаху – в клочья!
Но это яблоко я все-таки совру!
Поспорим? Нет? Как знаешь.

Это точно.
Залезет, обдерет, порвет,

Достанет яблоко,
И душу отведет:
Разок откусит, пасть разинув,
Потом, в кусты крапивы зашвырнет.

Совсем не сладко, а скорее кисло.
И не дозрело: твердое совсем.
Ведь я же обещал, что яблоко достану,
Но никогда не говорил о том, что съем.

Что яблоко?
Пусть сорвано до срока,
Пускай заброшено в колючие кусты,
Но пчелка сок найдет, достанет где угодно.

Как яблоко красивое,
Людей не бойся ты.

***

– Ой, ой, ой...
Живот с утра так крутит,
так пучит, что нет мочи -
Вчера всю ночь понос!
Вот, говорила мама:
«Не ешь зеленых яблок.,
И тех не ешь,
до коих не дорос!».

О детях лицедействе и мотивации

Кто Гамлета играет, кто Петрушку,
Кто Василису, кто Квакушку.
Тот рыбака, тот депутата,
А третий – ящик банкомата.

Забыли только, что на свете,
Все мы под Небом, просто Дети.
Бывает трудно снять наряд,
Когда закончен маскарад.

Оставить можно свой костюм,
И маску на лице оставить.
Игру свою продолжить ждешь,
А мотивация какая?

Подняться хочешь, иль упасть,
Или упасть, чтобы подняться?
Всегда важней всего мотив,
Ради чего за роль цепляться?

Вот так вот, наигравшись всласть,
И утрепавшись до седьмого пота,
Приходит поздно иногда,

Что лицедейство все ж – работа.

Наверно лучше снять наряд,
Когда закончен маскарад.

Очередная зарисовка из магазина

Сейчас вам расскажу историю одну,
Историю с глубоким мудрым смыслом.

Историю о том, что заиметь жену -
Как заиметь хомут, ну, или коромысло.
***

Итак:

Тишайший вечер. Я зеваю.
Еще совсем чуть-чуть и закрываю.

И, вдруг...
Без "вдруг" никак нельзя.
Меня поймете вы, друзья.

Итак,
Заходит вдруг, к закрытию, неожиданно,
Солидный муж и очень элегантный.

– Меня оденьте, дама, – говорит, -
И так, чтоб я имел вполне приличный вид.

Я – что?
Работа – подавать

Одежду тёплую.
Не подавать наряды.

Не суши и лапшу, и пироги...
Одежду верхнюю, что для тепла нам надо.

Дала.
Конечно куртку.
«Аляску». мех – енот.
Но только вот в «Аляску» не влез большой живот.

Когда примерил парку –
Он "сделал мне смешно":
Похож стал на пингвина
с Дискавери – кино.

Померили конечно,
Спортивную модель.
Подумала, что куртки,
Все – не его, теперь.

– Вам хорошо бы шубу,
Как с барского плеча.
Но шубы по акцизам.
Он слушал и молчал.

И вдруг!
А что? Да – снова.
Меня вдруг осенило:
– Вам круто будет "Бомбер".
Ну потерпите, милый.

Резинка скроет пузико,
Карман на рукаве.
И вот – для документов.
Брутальненько вполне.

А если вы намерены
Её сейчас купить,
Тогда, к столу пройдемте.
Там можно заплатить.

Наличными хотите?
Мы больше любим "кэш".
Но также можно картой.
Пин-код введите здесь.

Примерки проходили
В игривой атмосфере.
Я дело свой знаю.
Мне можете поверить.

Уже на первой куртке
Они на все готовы:
Любые тратят деньги,
Не глядя на обновы.

И часто так бывает:
"Мне нравится. Беру!
Лишь подождем супругу.
Ей всё не по нутру.

Сто мест уже об'ехали,
Где только не бывали,
А вот такой хорошей,
Нам куртки, не давали!"

Я на часы взглянула.
Давно пора домой.
Но как оставить службу,
Раз экземпляр такой?

Звонить супруге стали.
Та – подождать просила.
Потом снимали фото –
Какой он в ней красивый.

Отправили по майлу.

Дела все обсудили:
Где в отпуске бывали
(Я проиграла сильно).

Я слушала о жизни,
Потом чуть-чуть молчали,
Потом мои соседи
Весь свет повыключали.

А мы вдвоем сидели –
Ведь не о чем гутарить.
Я на часы глядела.
И он слегка запарен.

Потом, сказал уверенно
И чтобы приобОдрить:

– Мне куртка очень нравится.
Жена не станет спорить.
Да и какая разница:
Мне нравится – и всё!

И тут жена заходит.
Дождались мы её.

– А ну давай быстрее.

Ты что здесь присмотрел?

Ты что ополоумел?

Или грибов поел?

Ты у меня солидный.

А это что такое?

Конечно, ты в ней – «видный».

То дело неплохое.

Но, нужно подлиннее,

Чтобы пиджак закрыть.

И толще. И что буду

Я маме говорить?

Она – так не одобрит.

Ты у нее спросил?

– Я ей отправил фото, -

Супруг все проглотил.

Потом ему всучила

Свои покупки в руки:

– Совсем уже рехнулся.

Наверное, от скуки.

Меня измерив снизу,

Презрительно, до верху.

– Кобель, – сказала, – старый,
И вы ему не верьте.

Ушли толкаясь, молча.
Я выключила свет.
Вот говорят в народе –
что зло от баб и беды.

А может и не правда? –
Мелькнуло невзначай.
Их, главное, не надо
В начальство назначать.

***

Истории смешные бывают.
Как без них?
А так – народ всё добрый.
Весёлый. Я привыкла.

Оживим торговлю

Будьте любезны, нарежьте бюджета!

Люди вас только похвалят за это.

Пусть половина осядет в карманах,

А половину то, хоть – без обмана.

Вы же ведь ставку сначала задрали,

Всех головой в унитаз накурнали.

Нынче фигура "Танцуем обратно".

Даже и вам как-то все неприятно.

Автокредиты и ипотеки -

Вроде забота о человеке.

Ну, а трусы ведь без денег не купишь,

А на трусы-то в кармане, лишь кукиш.

Добрые люди, нарежьте бюджета

(пусть МММ приумножит все это:-)).

Слезть бы с проклятой валютной иглы:

Хочешь – трусы тебе, хочешь – икры!

"Способность и силы до капли отдай -

Разум очертит потребностей край!" -

Помню со школы девиз коммунизма.

Пока он – мираж – помогите Отчизне!

Перебасенка

Лиса брела, себе, по лесу.
Глядит: Ворона на суку,
Как будто хочет пообедать.
Сидит такая: ни «гу – гу».

Хотела б если даже каркнуть,
То не смогла бы – сыр во рту.

– Привет, Ворона! Добрый вечер! -
Лиса – как стражник на посту.

– Ну, что слышать? Что сверху видно?
Где достаешь ты этот сыр?
Я просто так тебя спросила.
Молчи – молчи. Пусть будет мир.

А то захочешь мне ответить,
Раскроешь рот, сыр упадет,
Все скажут, что я специально.
А я ни сном, ни духом. Вот.

Ты будто бы похорошела.
Тебе и годы, глянь, к лицу.

Ты вроде раньше песни пела?
А сыр, наверное, птенцу?

Молчала птица словно рыба,
Зажав в зубах чудесный сыр.
Лиса под деревом сидела,
Мечтая, как устроит пир.

Качнулась ветка, задрожала
На ней зеленая листва.
Ворона с сыром улетала,
Закон, нарушив, естества.

***

Какая здесь мораль, друзья?
Учитывая прошлый опыт,
Еду раскидывать нельзя.

Про Лягушку

На рассвете, у пруда,
После затяжной зимы,
Две лягушки заседали
У порога терема.

– Долгая зима какая.
Я уж думала – капец.

Мне же давечь посулили,
Что найдётся молодец.
Запулит стрелу в болото
И пойдёт её искать.
Я же, быстро – расторопно
Ту стрелу должна поймать.

Сесть на лист с ней и сидеть.
Не молчать, а квакать.
Как появится стрелец,
Сразу горько плакать.

Пуще глаз её беречь,
И поторговаться,
Чтобы замуж посулил

Взять – не отпираться.

Только стаял первый снег,
Я быстрее к проталине,
Хорошо, что округлилась
За зиму вдоль талии.

А иначе бы замерзла –
Листик подо мной хрустел.
Но как мне пообещали,
Знак Амура прилетел.

Я её сейчас схватила,
Да и приморозилась.
Хорошо, что языком
Тронуть не додумалась.

Вот сижу, дрожу и жду:
Жду – когда появится.
Он так видно не спешил.
Думал – затеряется.

Как увидел – обомлел.
Напогляд – красивый.
Я-то думала придется
Отбиваться силой.

Он вишь ту стрелу пустил,
Чтобы отвязались.
Кто же знал – то, что болото,
Царством оказалось.

Вот – не думал, не гадал,
Жданно–неожиданно,
В нём стрелу свою нашел,
С жизнью зажиточной.

Я сама – ни сном, ни духом -
Про секрет не знала тот:
То, что Царство – то – болото.
Много в нем всего живёт.

Я теперя – как жена –
Повелось, как водится -
Ткать ковры теперь должна,
Знать, как квас заводиться.

Столько лет мы зимовали,
Всем болотом мирно спали.
А теперь с утра до ночи,
Ждут, меня, чтоб обвенчали.

Мол, венец разрушат чары
Злобного заклятия.

Только поп теперь упёрся:
– Так–не по понятиям.

Где-то видано, такое,
Чтоб с лягушкою венчать?

По-преданью, обещали
Лягушачью шкуру снять.

Ждать велели два–три дня,
Только мне не верится.
Я бы платье что ли сшила.
Как же мне примериться?

Что же ты молчишь, подружка?
Может дашь совет какой?

– Ква – ответила лягушка, -
Прыг и, в травку, с головой.

– И чего я перед ней
Утро распиналася?
Есть обычные лягушки,
Им – так очень нравится.

Их болото – как болото,
В нём стоячая вода.
Может правда превращуся
В человека навсегда?

Царство снова оживет,
И земля просохнет.
Речка лентой потечёт,
Травы небо вспомнят.
***

Так сидела и мечтала
На морозной кочке,
После долгой зимней спячки,
Да холодной ночи.

Вдруг какой-то свист раздался,
С неба грохнулась стрела.
Чуть в лягушку не попала.
Прыг. И эта – уплыла.

Вот и сказочке конец.

Но, однако удалец
Разыскал стрелу в болоте.
И женился, наконец.

Ясно же – не на Лягушке,
А на давешней подружке.
Ква-к ;-).

Пчела и оса

Летела Пчёлка –
В лапках – банка с медом.

Оса, навстречу:
– Как тебе погода?
– Прекрасная, тружусь.

– Ай, молодца – пчела!
Твой мед я отберу.
Вообще – ужалила б.

– Ты что, сестра,
Сдурела от погоды?
Мы же – родня,
И дам тебе я меду.
Ты просто так возьми.
Еще я наберу.

– Ты – не родня мне.
То, тебе все врут.

Мы просто внешне с пчелами похожи.
Натурой же – как пчелы жить не можем.
Ты строишь дом. И любишь, вот – трудиться!

А осы ищут где бы пожить.

И даром мне не нужен этот мед!

Мы всё едим: и трупы, и помои.

Мне плохо, что Пчелиный род живет,

С которым нас сличают, хоть бы и за морем.

Мы – воины, не воры.

И надо – отобьем.

Добром нам и не нужно.

Ужалим, хоть умрем.

Мне жизнь твоя нужна.

Тогда лишь мед возьму.

– Да, ты – права, Оса!

Но, вот что не пойму:

Зачем тебе и я, и мед, и умирать.

Ты просто попытайся – попробуй что создать!

А если не понравится – живи, как и жила -

Всегда вернуться можно, – сказала ей Пчела.

Оса её не слышит:

Свело от злобы рот.

С разогну разлетелась,

И влипла в сладкий мед.
С ним, вдруг отяжелела
(Мед бросила пчела).
Так и свалилась в реку.
Без меда бы – жила.

***

Коль просит кто со злобой -
По-доброму отдай.
Не впрок пойдет для злого
Ни мед , ни каравай.

Робот

Брови сдвинуты свинцом.
Кнопкой вдавлен по центру нос.
Влево – вправо крутит лицом,
Свет мигает вокруг волос.

То – не волосы – провода,
Из макушки его торчат,
А ведут, который куда:
Руки, ноги его шевелят.

– Добрый день, – говорит истукан
С металлическим грустным лицом, -
– Добрый день.

Я натужно молчу.
С кем общаться мне? С роботом?

– Добрый день.., – продолжает мигать.
– Надоел, – говорю, – замолчи.
Все погасло и тишина -
В пору, хоть "караул" кричи!

Близко-близко к нему подойду.

Трону брови, волосы, нос.
Ты же Робот – не человек,
Не живой. Ты компьютер.

Но все же:

– Добрый день, – говорю сама.
– Добрый день, – я слышу в ответ.
И такие простые слова
Зажигают и сердце, и свет.

Замигали опять огоньки.
– Продолжай – с тобой веселей!

С умным Роботом лучше общаться,
Если нету вокруг "людей".

Средиземноморская зарисовка

Сквозила музыка по залу -
Гитарки, струнами звучала,
Перепевали Стинга где-то,
В коктейлях растворив печали.

А Стинг – звучал. И даже очень.
Был тихий средиземный вечер,
Неспешно публика жевала,
Накинув свитерА на плечи.

Кто в шортах, кто в резине сланцев,
Все – унисекс. Такая мода.
Комфорт с едой – главное главных,
И различимы только годы.

На звуки голоса живого,
В бистро зашла Живая пара.
И зала сразу зажужжала:
– Жу-жу-жу-жу, – она сказала.

– Хо-хо! – сказала половина.
– Хм, хм! – ответила другая.
Та – первая – мужчины были.

И женщины – была вторая.

Живая пара – Муж с Женою -
По лицам видно. Дама в платье.
Завиты волосы по моде.
Мужчина рядом с ней опрятный.

Официанты суетились,
Подвинув к сцене первый столик.
Всё молча. И лишь только «сорри»,
Официант сказать изволил.

– Ве а ю фром? – спросил певец,
Допев, но из последних сил, -
– Ю Инглиш, Итали, о Дойч?

– Я Русская! – в ответ красиво.

– Ю -Раша? Ю а Раша фром?

– Ай – РОссия. Ви ин Эллада.
Я Русская!

(Шипели все, что позади.
Плевать. Я рада!

Спите с чем хотите

... Таааак. Вдохновилась.

Вдохновили.

Поэтому пишу скорее.

И даже не попью чайку,

Хоть ноги руки онемели

От холода.

Ещё ноябрь -

А я в халате дома мёрзну.

На улице теперь мороз -

Сияют, как мечтала, звёзды!

Я вот о чём:

Что всё "по-Фрейду" -

Ну, там... – запинки, оговорки...

А, нынче, в жизни – перемены -

Что яркие теперь уловки -

Намёки раньше, и недавно -

Теперь же, откровенно яркие.

Вот, например, мы наблюдаем,

Такие для мужчин «подарки».

Примерка, и опять примерка,
И снова...

Только нет покупок.

Ну, нету денег – то понятно.

Но вот послушать «на минутку»:

«Мне нужно с Этим ПЕРЕСПАТЬ».

Под «ЭТИМ» – собственно – пальто.

Или: «я с курткой пересплю,

И может даже, что куплю,

Но прежде, и не убеждайте,

Я с этой мыслью ПЕРЕСПЛЮ».

Во! Вам – Сюжет!

Я не Ханжа.

Но, Дамы, милые, позвольте -

Вам не завлечь во сне Самца,

Ни на яву, когда довольно

Вам просто слова «переспать»,

А С кем? – достаточно "с пальто".

Конечно мех ласкает шею,

Но согласитесь, Мех – не то.

Заметьте: ни один мужчина,
Такого сроду не сказал
(И даже Геи). Даже в мыслях,
И в подсознании не знают,
Что переспать возможно с курткой.

"Да! Нужно, – говорят, – подумать.
Сравнить, быть может передумать,
Прийти с женой, подругой,
Дочкой... ",
Но чтобы с этим «переспать» -
Не слышала. И это ТОЧНО!

Теперь о деле: всё к чему?
Пока вы с Этим, ночью спите,
Другие Женщины – В ПАЛЬТО -
В обновках – у мужчин в зените.

Они и спят, и переспят,
И всё – чего душа позволит,
Поэтому, берите сразу.
Но я не стану вас неволить.
Вам каждой, много лучше знать -
С мужчиной или курткой спать.

Тараканы

Если где-то, рядом с вами, поселились тараканы.

Хоть бы рыжий, хоть бы черный, хоть английский, хоть – еврейский.

Только думают паршивцы, что они себе хитрюги,
Что, на мерзких тараканов, не похожи, статью всей.

А скорей они похожи на улиток, или пчелок -
Знайте, где-то рядом с вами – тараканский бармалей.

Как же хорошо смеяться, а особенно, последней,
Если ночью, рядом с вами, дремлют парочка злодеев.

Тех, которые сварили вам кастрюлечку лапши.
И теперь хотят повесить, вам на миленькие ушки.

Вы лапшу ту соберите, и посмейтесь от души.

Не пугайтесь. Тараканы будут кушать, что дадите.
А при этом будут думать, что хитрее и мудрей.

Вы себе спокойно спите – таракан зверек не страшный.
Но противнее – противных, оттого, еще смешней.

Омерзительно, конечно же, общаться с тараканом.
Но бывает, что задумал все коварство Бармалей.

Пусть бежит себе и дальше. Он простым жучком родился.
А противным тараканом, стал в кругу своих друзей.

Три остановки по шоссе

Саша шла навстречу Саше
По шоссе, вдоль речки.
Сушки прятала в кармане -
Булочки-колечки.

Три коротких остановки
Между ними было.
Можно было и проехать,
Но Саша не спешила.

Саше нужно все и сразу -
Солнышко в лукошке.
Над шоссе летают птички,
Выются стайкой мошки.

Дождик брызнул пробежал,
Промочил ей платье.
«Ну и пусть, подумаешь.
Очень даже кстати».

Глядь, а ей навстречу Саша,
Весь до нитки мокрый.
– Я к тебе!

– А я к тебе!

День сегодня добрый.

– Точно – добрый! Если хочешь,

У меня есть сушки.

– Я, такие не люблю.

Мне милее плюшки.

И пока она держала

Сушки на ладошке,

Их похитила ворона,

Не оставив крошки.

Саша с Сашей рассмеялись.

Дождик вновь полился -

Капли бусинки стекали

По весёлым лицам.

Дождик всё рано пройдёт.

Дружба будет длиться.

Даже если и следит

За друзьями птица.

Утро без воды

Если утром нет воды -
Не печалься.
На работу все ж успеи,
Постарайся.

На ладошки пару раз
Плюнуть надо,
Глазки чтоб проковырять -
Вот и «да» – то.

Хуже, если со вчера
Оставалась,
Не помытой голова -
Послипалась.

Маслицем волосья смажь,
Да не сильно,
И рядочек обозначь-
Будет стильно!

Щечки, в меру, пощипи
Аккуратно.
Только Не-до синяков -

Глазки рядом.

Чем – нибудь залей амбре,

Лучше мятным.

Хоть и нет с утра воды -

Ты опрятный.

Валидолку сунешь рот -

Свежее дыханье вот!

Это все совет хороший,

Если не скрутил живот! ;-)

У нас в провинции

Живем тепло, радушно,
И ссоримся мы – дружно.

Бывает, что скучаем,
Бывает, что грустим,
Зато почаще прочих,
Мы в небеса глядим.

Едим картохи свойские,
Морковку, свеклу – с грядочки.,
А молочко – с-под козочки,
Да пышные оладушки.

В тени ветлы раскидистой
В жару от зноя прячемся,
А захотели города:
Плюнь около – Он – накося:

Тяжелыми металлами
Окутан – окружен -
Кондеи пашут сутками,
В вай-фаях всякий дом.

А быт, как у столичных -
На то и есть он – Быт!
Кастрюли, вилки, ложечки... -
Богат чем, тем и сыт!

Кто с Кометом, кто с Досею -
У всякого свое.
Такое вот неспешное
У нас житье – бытье.

Чего же нет в провинции,
В столицах чем сыты?

Ах, нет у нас, скучающих,
Безумной суеты!
Нет ночью – дня, нет пробок,
Волнующих нет тем...

Живем мы в сытой праздности,
Чего желаем всем!

Шуточная колыбельная для мужа

Спи, мой милый муженек.
Повернись на правый бок,
Ведь на левом, на боку,
Вредно спать мужику.

Вредно спать и на спине,
Ты тогда храпишь во сне,
А нам нужно поспать,
Завтра рано вставать.

Я тебе поглажу спинку,
И головку почешу.
Спи, мой сладкий, сколько хочешь,
Никуда я не спешу.

Пусть тебе приснится Пушкин,
Три девицы под окном
У шеста станцуют танец,
Хоть в чулках, но босиком.

Вот идет бредет шатаясь,
Вдоль дорожки мужичок.
Он наверно утомился,

Или перебрал чуток.

Ты представь, как этот малый,
Лег на травку, под ветлой,
Обдувает его ветер -
Без ветлы, под солнцем, зной.

Вон вспорхнула куропатка,
Уток стая, вслед за ней,
А за утками кукушка -
Видишь? Догоняй скорей.

Руки в стороны раскинь,
Будто это крылья.
Оттолкнись давай сильнее,
Ой, какой ты сильный!

Колыбельную такую
Промурлычу, милый.
Лишь бы сладко ты заснул,
Человек любимый)!

Это кто ж у нас удалой Казак?

Это кто ж у нас удалой казак?

Это где у нас на казачка враг?

Ах, раз так?

А казачек, врага того -

Так, да сяк!

Неча у Казака

Под ногами крутиться.

Знай свое место,

И не моги напиться!

Тут тебе и дышло:

Куда повернул – так и вышло.

Вот она Радость:

Божия сила, да младость!

И нет в целом мире им преград.

Потому, Казачек здоров и рад!

Юродствую

Что хотел сказать художник?
Как он думал? С кем он жил?
В политических вопросах
С кем по-вашему дружил?

За луну или за солнце,
За любовь иль за войну,
Почему он запятую ставил
Сразу не одну?

Это братцы не игрушки.
В каждом прочерке пустом
Виден заговор масонский
С зашифрованным листом.

Так в закрытых кабинетах,
Институты размахнув,
Заседали баламуты,
Степени свои раздув.

Мы – работники культуры,
И работать не хотим,
И поэтому для вида,

Институты создадим.

Да! Конечно, все известно.

Все давно уже нашли.

Мы уже давно бельишко

Все его перетрясли.

Распороли, простирнули,

Сполоснули в трех водах.

Ах, какой же был писатель -

Сколько исписал бумаг!